

Г. А. Шмакова

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия*

snitkovag@mail.ru

ИНТЕРВЬЮ: ОТ МОДЕЛИ «ВОПРОС-ОТВЕТ» К МОДЕЛИРОВАНИЮ СТРАТЕГИИ

Рассмотрены подходы к пониманию и исследованию факторов успешности диалогического общения: стратегический (на основе общих принципов, установок и целей общения) и алгоритмический (на основе правил, практически сформированных алгоритмов). Подробно рассмотрены особенности применения указанных подходов, отличия в описании процессов интервьюирования в научной и учебной литературе по филологии и основам творческой деятельности журналиста. В число основных отличий включены такие аспекты, как позиции и роли коммуникантов, рассмотрение вопросов понимания между журналистом и его собеседником, а также установки на конфронтационное или, напротив, конвергентное общение. Определены перспективы применения стратегического подхода для дальнейшего исследования, поскольку именно этот подход пока менее разработан, но он преодолевает те проблемы, которые свойственны алгоритмическому подходу. В статье также анализируется, насколько осознается исследователями необходимость стратегического подхода к обучению успешной коммуникации в жанре интервью.

Ключевые слова: коммуникативная стратегия, стратегический подход, алгоритмический подход, интервью, диалогическое общение, понимание, конфронтационное общение, конвергентное общение.

Подходы к пониманию факторов и условий успешности диалогического общения имеют разные основания. В одних исследованиях за основу принимается цель общения, общие принципы и установки (и на этих основаниях формируется стратегия) (Н. Д. Арутюнова, И. Н. Борисова, Т. ван Дейк, О. С. Иссерс, Н. В. Максимова и др.), а в других – набор правил (алгоритмы) (В. А. Аграновский, Г. В. Лазутина, М. М. Лукина, А. А. Тертычный, Т. В. Шумилина и др.). В соответствии с этим разделением условимся называть рассматриваемые в данной

работе подходы к изучению эффективности общения журналиста и его собеседника в интервью как «стратегический» и «алгоритмический». Эти термины употребляются нами вслед за Т. ван Дейком, который ввел понятие «коммуникативной стратегии» применительно к теории коммуникации и определил, что принципиальным для применения понятия коммуникативной стратегии является различие, касающееся процессов стратегических и алгоритмических [Дейк, Кинч, 1988]. Как отмечают исследователи, описание самих процессов стратегического типа должно

Шмакова Г. А. Интервью: от модели «Вопрос-ответ» к моделированию стратегии // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, № 6. С. 143–151.

строиться не в рамках «языка алгоритмов», понимаемого как описание шагов достижения «гарантированного результата» [Дейк, Кинч, 1988] или как описание отношений «одно-однозначного соответствия функция – средство», характеризующего, в частности, низшие уровни языковой системы» [Дымарский, 1999. С. 64], но в рамках «языка стратегий». М. Л. Макаров, рассматривая понятие коммуникативной стратегии, говорит о том, что «прагматическая «глубинная грамматика» не поддается традиционному языковедению, так как в прагматике действуют стратегии, в формальной лингвистике – правила» [2003. С. 193].

Рассматривая подходы к изучению эффективности общения в формате интервью, мы обращаемся не только к научной, но и к учебной литературе. Это связано с тем, что именно в учебных пособиях наиболее ярко проявляется квинтэссенция алгоритмического подхода. Учебная литература в данном случае выполняет двоякую роль: она выступает как источник материала для исследования и в некоторых случаях как результат того или иного представления о способах описания интервью. Учебные пособия в рамках алгоритмического подхода представляют собой наборы правил, гарантирующих определенные эффекты, результаты. Данные источники имеют несколько характерных особенностей.

1. Большая часть исследователей указывает на обязательную ведущую роль журналиста в общении (он направляет, воздействует и отвечает за результат). Так, Г. В. Лазутина, С. С. Распопова говорят о том, что жесткое распределение ролей – отличительная особенность интервью, независимо от формата [Лазутина, Распопова, 2011. С. 294]. Л. П. Плешаков утверждает: «Инициатива в беседе – профессиональная норма для журналиста» [2001. С. 46]. Г. С. Мельник, в свою очередь, отмечает, что именно журналист осуществляет контроль над темой, полнотой получения информации, логикой и ошибками в изложении [2008. С. 217]. Содержание и структура общения жестко подчинены задачам, решаемым журналистом, считает Л. Е. Кройчик [2000. С. 145]. Группа авторов пособия «Риторические основы журналистики» ссылается на «правила общения», сформулированные другим журналистом-пе-

дагогом, автором современного учебника по основам журналистики В. М. Гороховым, и утверждает: именно журналисту принадлежит лидерство в диалоге. Здесь же есть важное дополнение, свойственное источникам в русле стратегического подхода: журналист обеспечивает «создание психологически комфортных условий для собеседника, учитывающих особенности его характера, его душевное состояние» [Смелкова и др., 2002]. Л. З. Гвоздев советует остерегаться в интервью ситуаций, когда вопросы задает собеседник: «Ваше дело – вопросы, его – ответы» [1999].

Оппонируя алгоритмическому подходу в построении интервью, можно с уверенностью сказать, что собеседник – активный участник диалога, который может иметь личные цели в общении с журналистом, уметь манипулировать и оказывать воздействие на тех, с кем ведет диалог. Об этом некоторые авторы-практики упоминают, но не рассматривают эту проблему подробно. Цели собеседника в интервью (формирование собственного имиджа в определенном ключе, дезинформация, введение в заблуждение и т. д.) могут не совпадать и быть полностью противоположны намерениям журналиста, но не меньше влияют на его ход.

2. Другой важный аспект успешного процесса интервьюирования – понимание между журналистом и собеседником. Исследователи в русле алгоритмического подхода мало рассматривают вопросы понимания в диалоге. Основные рекомендации сводятся к тому, чтобы не стесняться своего непонимания и переспросить собеседника, если что-то кажется непонятным (М. В. Григорян, М. А. Кузнецов, И. В. Цыкунов и др.). Иначе говоря, попросить переформулировать, привести пример или же журналисту попробовать самому переформулировать, сообщить, как он понял сказанное собеседником. Но эти рекомендации касаются только тех ситуаций, когда журналист идентифицирует, что он не полностью или совсем не понимает смысла сказанного. Однако в общении нередко происходит непонимание, которое не осознается коммуникантами. И этой проблематике практически не уделяется внимания. Единственное, встречаются указания прямо противоположные: согласовывать интервью

с собеседником, чтобы скорректировать в тексте, если что-то было понято неправильно [Лазутина, Распопова, 2011. С. 294], и не согласовывать, чтобы избежать ситуаций, когда собеседник, увидев готовый вариант, пожелает изменить то, что он действительно говорил [Григорян, 2007].

В. В. Ученова в книге «Беседы о журналистике» лишь указывает на типы заблуждений, предложенные философом XVII в. Ф. Бэконом, но этого недостаточно для того, чтобы освоить такой непростой навык, как понимание, уметь избегать ситуаций, в которых возможны подобные сложности [1985]. Г. С. Мельник отмечает, что проблема понимания в общении – одна из основных и наиболее актуальных в науке [2008]. В данном пособии из той группы источников, которые мы относим к алгоритмическому подходу, пожалуй, самая успешная попытка осветить проблему понимания в диалоге. Автор пишет о предубежденности, которая мешает объективности, указывает на то, что для понимания необходимо определить пункты несогласия, привлечь к совместному обсуждению проблемы, внимательно и логично отображать факты. И все же этого недостаточно для полноценного рассмотрения процессов понимания, на сложность которых указывает Г. С. Мельник. Как недостаточно и рекомендаций по этому вопросу в пособии группы авторов «Риторические основы журналистики», где кратко говорится о необходимости соотносить свое восприятие с восприятием собеседника и обсуждать информацию, которая значима для собеседников [Смелкова и др., 2002].

3. Приверженцы алгоритмического подхода нередко оправдывают конфронтационный стиль общения и зачастую, говоря о необходимости гармонии и кооперации в диалоге, дают советы прямо противоположные. Так, Л. П. Плешаков [2001] говорит о необходимости доверительных отношений между журналистом и его собеседником и тут же предлагает способы «развязать язык собеседнику», т. е. заставить его снизить уровень контроля за тем, что он рассказывает. Л. И. Ермоленкина [2009. С. 20] приводит примеры неинформативного, неконструктивного речевого поведения, но отмечает, что они достаточно продуктивны в эфире инфор-

мационного радио. Есть и более яркие представители такого подхода, когда конфронтационные тактики считаются уместными и даже необходимыми для арсенала журналиста. Так, М. В. Григорян [2007], автор учебника «Пособие по журналистике: практические советы», рассуждает об интервью как о «поединке», «дуэли» и воспринимает собеседника как источник, который не стремится предоставить полную информацию, но хочет выглядеть наиболее привлекательно. Опытный журналист и автор учебных пособий по основам творческой деятельности журналиста В. А. Аграновский [1972] говорит о допустимости полемического стиля общения, так как «спор позволяет разрешить личные сомнения с тем, чтобы затем разрешить их и для читательской аудитории». О разновидности интервью, не требующего взаимопонимания, говорит журналист Н. И. Щелкунова: «Есть два вида интервью: когда вы просто вынимаете из человека то, что вам нужно, и другое – «интервью-портрет», когда все, что он говорит, интересно...» [1993]. Журналист-практик и преподаватель И. М. Дзялошинский [2005] рассматривает практику СМИ в более широкой перспективе и указывает на то, что в политической и медийной сфере России господствуют репрессивные технологии общения, скрытое принуждение личности к определенному поведению, в то время как выработаны ненасильственные, «диалоговые» технологии информационного взаимодействия. На необходимость таких диалоговых технологий и соответствующего отношения к собеседнику указывает группа авторов пособия «Риторические основы журналистики» [Смелкова и др., 2002]. По мнению данных исследователей, скрытое недоверие, сопротивление в процессе беседы можно преодолеть с помощью уважительного отношения к партнеру, акцентирования равенства собеседников: «Важно, чтобы намечавшаяся роль партнера-оппонента болезненно трансформировалась в роль соучастника. Здесь нет вариантов. Установка на сотрудничество аксиоматична».

Интересно, что единого мнения об установке на общение нет. Но исследователи в области журналистской этики, а также теории языка все чаще говорят о необходимости сотрудничества и взаимного уважения

собеседников. Это представляется особенно важным, когда происходит общение между журналистом и собеседником, поскольку собеседник – это человек, который, согласившись на интервью, помогает журналисту собрать материал.

Обучение эффективному общению в русле алгоритмического подхода в основном сводится к правилам, рекомендациям, требованиям ко внутренним качествам журналиста, определенным запретам и представлено моделью «вопрос-ответ» (журналисты-практики иногда прямо указывают: если вам говорят «А» – скажите «Б»). Другими словами, предлагаются некие требования и алгоритмы, а фокус смещается на конкретные ситуации общения. Но таких ситуаций бесчисленное множество, и обучение эффективному общению на конкретных примерах не создает цельного представления о возможном развитии речевых ситуаций.

Пособия, подготовленные в рамках алгоритмического подхода, несмотря на их большую распространенность, демонстрируют явную недостаточность, с точки зрения конвергентного общения и решения проблем сотрудничества в интервью, тогда как ценность этих приоритетов не раз подчеркивается в самых различных научных источниках.

В исследуемой литературе обнаруживается и другой пласт исследований, в основном касающихся не интервью, а диалогического общения в целом и сфокусированный на понятии «стратегия» («коммуникативная стратегия»). Интересно, что само понятие стратегии при этом ученые понимают по-разному. Многие и вовсе не указывают, что именно они подразумевают под данным термином. В объяснение сложившейся ситуации интересно обратиться к исследованию Н. В. Максимовой «Понимание в диалоге: текстовые модели ментатива». Автор подробно разбирает, какое понимание термина «коммуникативная стратегия» сложилось в научной литературе и называет причины, почему нет единого толкования. «Термин “коммуникативная стратегия” в соответствующий период его разработки заметно опережает понятие, которое пока, не достигнув собственной спецификации, дублирует либо понятие коммуникативной позиции, либо понятие коммуникативной структуры

/.../ происходит “вбрасывание” принципиально нового термина, обладающего двумя взаимообусловленными характеристиками», – считает Н. В. Максимова [2012. С. 29].

Понятие стратегии не полностью сформировано, оно развивается и наполняется все более точным содержанием – с этим согласны и другие исследователи. Так, О. С. Иссерс, которая изначально занималась исследованием стратегий общения, классифицируя и разграничивая их в зависимости от цели общения [2002], уже в 2006 г. в статье «Коммуникативный менеджмент: типы речевых стратегий» отмечает, что описание коммуникативных стратегий значительно расширилось, появились новые теоретические подходы к осмыслению феномена управления речевой коммуникацией со стороны говорящего [2006].

Проанализируем, насколько осознается в научной и учебной литературе необходимость стратегического подхода к обучению успешной коммуникации в ходе интервьюирования. Интересно, что авторы, работающие в рамках алгоритмического подхода, нередко понимают необходимость стратегии для интервью, обозначая данное понятие, но должного внимания ему не уделяется. Так, Г. В. Лазутина и С. С. Распопова перечисляют правила успешного общения, однако подытоживают это высказыванием о наличии стратегий и тактик уже в процессе подготовки к интервью: «Именно на данном этапе происходит осознание журналистом стратегии и тактики своего профессионального поведения в предстоящем общении. Полученные тут сведения ложатся в основу ориентировочного сценария, согласно которому будет развиваться ситуация контакта» [Лазутина, Распопова, 2011. С. 294]. В. В. Ученова говорит не о стратегии, но о предварительной «модели» ситуации общения, которую журналист составляет, готовясь к встрече с героем и перебирая возможные обстоятельства [1985]. М. В. Григорян в учебнике «Пособие по журналистике: практические советы» предлагает правила проведения интервью и готовые формулы вопросов, однако отмечает: победить в разговоре-поединке вам поможет «продуманная до мелочей стратегия» [2007]. Г. С. Мельник также, несмотря на предлагаемые правила проведения интервью, указывает, что в своей работе журнали-

сты могут совершить ошибки в стратегии и тактике беседы. Г. В. Лазутина в сборнике по основам творческой деятельности журналиста также указывает на наличие в беседе стратегии, которая строится на том, чтобы «понять партнера и наметить порядок задач, которые могут быть решены с его помощью» [2000. С. 31]. Из этих наблюдений мы можем сделать вывод, что авторы, представляющие алгоритмический подход, не отрицают наличия стратегии в интервью, но иначе расставляют акценты.

Что же касается описания стратегических процессов, таких работ пока недостаточно. Однако именно при стратегическом подходе к описанию и изучению интервью мы находим обращение к тем актуальным вопросам, над которыми сосредоточили внимание исследователи на современном этапе: это проблемы понимания, толерантности, «двусторонности» коммуникативных актов и значимости фактора адресата.

1. Еще в 20–30-х гг. XX в. в трудах Л. В. Щербы, Л. П. Якубинского, М. М. Бахтина и других ученых были заложены основы теории диалога и уже тогда звучали мысли о диалоге как взаимодействии и о равной роли коммуникантов. По мысли М. М. Бахтина [2000], диалогические отношения представляют собой смену «смысловых позиций». На этой трактовке базируются не только труды лингвистов, но и концепции философов, психологов, теоретиков журналистики (В. Д. Мансуровой, В. Ф. Олешко, А. В. Ольховникова) и др.

Сегодня, говоря о стратегии, ученые преимущественно рассматривают диалог как взаимодействие, наличие двух «равнозначных позиций», учитывают активную роль собеседника в диалоге. Так, Е. А. Беляева в исследовании диалога аргументативного типа предлагает все многообразие ответных высказываний интервьюируемого называть «коммуникативной стратегией ответного реагирования», а активную роль говорящего исследовательница видит в том, что он «всегда опасен для слушающего тем, что может завлечь его в трудную ситуацию или привести к неправильному пониманию и поступку» [2007]. Ю. В. Красноперова также пишет о том, что в основе диалогического общения лежат механизмы взаимодействия, а это

предполагает наличие активной позиции обоих коммуникантов в управлении ходом диалога для достижения своей цели [2005]. Н. Н. Кошкарлова в исследованиях коммуникативных стратегий и тактик в жанре интервью обращается сразу к обоим участникам диалога – журналисту и его собеседнику и в распределении ролей между коммуникантами видит ключ к таким феноменам общения, как конфликт и толерантность [2011]. Другими словами, учет активной позиции всех участников коммуникации позволяет расширить проблематику, выйти на обсуждение новых актуальных задач. И. М. Дзялошинский также видит проблему шире: диалог, в его понимании, не только представляет двусторонний процесс, но и требует признания равенства всех партнеров по диалогу и равного права всех на то, чтобы их интересы были учтены, позиции приняты в расчет [2006].

2. Рассматривая особенности стратегического подхода к коммуникации, интересно обратиться к трудам, посвященным процессам понимания. Они многообразны, но есть и общая черта: прямое указание на необходимость стратегического подхода к освоению навыков понимания.

В этом смысле интересны труды по герменевтике – искусству толкования текста. Как направление философской науки герменевтика известна с античности, но также она является методологией гуманитарных наук, направлением современной филологии. Герменевтика как деятельность человека по интерпретации и пониманию различного рода текстов приобретает характер общеметодологической основы современного гуманитарного знания и распространяется на различные практико-ориентированные сферы деятельности (Г. И. Богин, В. И. Тюпа и др.).

Кроме того, к вопросам понимания обращаются многие современные исследователи в области филологии и журналистики. Так, Е. В. Вохрышева [2001] отмечает, что коммуникативная стратегия освещается в двух аспектах функционирования – когнитивном и дискурсивном. Коммуникативная стратегия на когнитивном уровне связана с выявлением значения высказывания, прояснением его иллюкутивной силы, прагматического эффекта. Иначе говоря, это стратегия понимания и интерпретации смысла. Н. Н. Кошкарлова [2011]

считает подобное описание коммуникативной стратегии важным и перспективным для исследования проявления коммуникативной стратегии как части толерантной компетенции участников и выработки рекомендаций, как сделать общение гармоничным, сохраняя взаимоуважение.

3. Рассматривая установки коммуникантов на общение, представители «стратегического» подхода все чаще говорят о необходимости гармоничного и уважительного общения, когда участники диалога стремятся создать комфортную ситуацию и взаимно обогатить друг друга знаниями, понять друг друга, прийти к консенсусу. Так, Л. Р. Дускаева [2004] считает, что диалогические отношения возникают только тогда, когда один партнер воспринимает целостный образ другого в качестве желательного партнера взаимодействия на основе принадлежности обоих к одной некой общности. И. М. Дзялошинский [2006], применительно к медиadiaлогу, полагает необходимым умение всех его участников отказаться от глубоко укоренившегося противопоставления «мы» – «они» и готовности «сражаться с ними до победы» и настроенность даже в самых трудных условиях на достижение консенсуса (т. е. желаемого, а не вынужденного согласия). Е. Ю. Шамсутдинова [2006] считает, что дискурс СМИ оказывает влияние на формирование социальных идентификаций, толерантных и интолерантных установок сознания и поведения в обществе. И именно толерантная компетенция, по мнению Н. Н. Кошкаровой [2011], как проявление уважительного отношения к партнеру по интеракции, стремление достичь взаимопонимания, во многих случаях становится механизмом, который позволит «избежать деструктивных форм взаимодействия в процессе речевой деятельности, сократить число случаев агрессивного речевого поведения».

Интересно, что представители «стратегического» подхода при рассмотрении жанра интервью не фокусируются на отдельных репликах. Они оперируют другими категориями (намерение, установки и др.) и предлагают не конкретные ходы и реплики, а более общие ходы интервью, его направления. А поскольку намерение считается не только одним из основных факторов определения

вида стратегии, но на этом же основании, преимущественно, выделяются жанры во многих лингвистических исследованиях (см.: Н. Д. Арутюнова, В. В. Дементьев, Е. А. Земская; О. С. Иссерс; М. Ю. Федосюк; Т. В. Шмелева и др.), в том числе в теории по основам журналистики (Л. Е. Кройчик, Г. В. Лазутина, С. С. Распопова, А. А. Тertyчный и др.), стратегия оказывается наиболее оптимальным понятием для исследования жанра.

Таким образом, использование понятий «алгоритмический» и «стратегический» применимо для исследования подходов к обучению эффективному общению между журналистом и его собеседником. При этом стратегический подход представляется перспективным в силу сразу нескольких причин: недостаточной разработанности описания и интерпретации данного феномена; стремления восполнить пробелы, которые выявлены нами в алгоритмическом подходе; ценностно-смысловых приоритетов современного коммуникативного пространства, где формирование коммуникативных компетенций и конвергентного модуса сознания является насущной теоретической и практической задачей.

Список литературы

- Аграновский А. А. С чего начинается качество // Журналист. 1972. № 8.
- Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. СПб., 2000.
- Беляева Е. А. Диалог аргументативного типа: когнитивные аспекты; структура, семантика, прагматика (на материале русских и английских интервью): Дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2007.
- Вохрышева Е. В. Коммуникативные стратегии диалогического взаимодействия в новоанглийском языке: Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2001. 473 с.
- Гвоздев Л. З. Техника интервью: Учеб. пособие. М., 1999.
- Григорян М. В. Пособие по журналистике. Практические советы. М.: Права человека. 2007. 192 с.

Дейк Т. А. ван, Кинч В. Стратегия понимания связного текста. М.: Прогресс, 1988. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. 567 с.

Дзялошинский И. М. Журналистика участия. Как сделать СМИ полезными людям. М.: Престиж, 2006.

Дускаева Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров: Дис. ... д-ра филол. наук. Пермь, 2004. 359 с.

Дымарский М. Я. Проблемы текстообразования и художественный текст (на материале русской прозы XIX–XX вв.). М.: Языки русской культуры, 1999.

Ермоленкина Л. И. Диалог как дискурсообразующий фактор информационного радио // Вестн. Том. гос. ун-та. 2009. Вып. 325.

Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: УРСС, 2002. 284 с.

Иссерс О. С. Коммуникативный менеджмент: типы речевых стратегий // Культуры народов Причерноморья. 2006. № 82, т. 1. С. 183–185.

Кошкарлова Н. Н. Коммуникативные стратегии и тактики интервьюера и интервьюируемого в гармоничном дискурсе: специфика политического интервью // Учен. зап. Забайкальского гос. ун-та. Серия: Филология, история, востоковедение. 2010. Вып. 3.

Красноперова Ю. В. Дискурсивные стратегии участников интервью. Дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2005.

Кройчик Л. Е. Система журналистских жанров // Основы творческой деятельности

журналиста / Под ред. С. Г. Корконосенко. СПб., 2000. С. 125–168.

Лазутина Г. В. Журналистское познание мира // Основы творческой деятельности журналиста / Под ред. С. Г. Корконосенко. СПб., 2000. С. 125–168.

Лазутина Г. В., Распопова С. С. Жанры журналистского творчества. М.: Аспект Пресс, 2011.

Максимова Н. В. «Чужая речь» как коммуникативная стратегия: Моногр. М.: Изд. центр РГГУ, 2005. 317 с.

Макаров М. Л. Основы теории дискурса: Моногр. М.: Гнозис, 2003. 280 с.

Мельник Г. С. Общение в журналистике: секреты мастерства. СПб., 2006. 217 с.

Плешаков Л. П. Интервью: проход по минному полю // Профессия – журналист. 2001. № 3.

Смелкова З. С., Ассуирова Л. В., Саввова М. Р., Сальникова О. А. Риторические основы журналистики. Работа над жанрами газеты. М.: Флинта: Наука, 2002.

Ученова В. В. Беседы о журналистике. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 1985. 204 с.

Шамсутдинова Е. Ю. Толерантность как коммуникативная категория (лингвистический и лингводидактический аспект): дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 261 с.

Щелкунова Н. И. Что такое интервью? // Журналист. 1993. № 1.

Материал поступил в редколлегию 29.02.2016

G. A. Shmakova

Novosibirsk State University

1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

snitkovag@mail.ru

INTERVIEW: FROM MODEL «QUESTION – ANSWER» TO THE MODELING STRATEGY

In the studies that we have conducted previously, we have studied approaches to the study of interviews and conversations that researchers have identified. We have identified a strategic approach based on common principles, attitudes and goals of communication, and algorithmic approach, which is based on the following rules, algorithms.

Objectives: 1) examine the features of application of algorithmic and strategic approaches, the differences in the description of the interview in scientific and educational literature, which can be

found using each approach; 2) to determine which approach is most interesting for our further studies; 3) to analyze how researchers use the approach in their research.

Results: we use both scientific and educational literature, because the essence of an algorithmic approach is manifested in the textbooks better. We use textbooks as a source of material for research and is the result of a certain way of describing an interview.

The Main differences in the description of the interview as part of the strategic and algorithmic approaches is the position and role of the communicants, the study of the understanding between the journalist and his interviewee, as well as installation on a confrontational or a converged communication. Research in the framework of the strategic approach is not sufficient. However, researchers who use the strategic approach, study in detail the topical issues that were previously poorly understood.

Conclusion: We believe that a strategic approach is more promising for our further studies, because this approach is less developed, but it can eliminate the weaknesses that are inherent in algorithmic approach. First, the scientists who study strategies, consider the dialogue as an interaction, take into account the active role of the interlocutor in the dialogue. Second, researchers of different fields of science often point to the need of a strategic approach to the development of comprehension skills. Thirdly, researchers who belong to the «strategic» approach, consider the installation of interlocutors to communicate and talk about the need for harmonious and respectful relationships in which participants strive to create a comfortable situation and mutually enrich each other knowledge, to understand each other. In addition, the strategic approach meets the priorities of the modern communicative space in which communicative competence and convergent mode of consciousness is an important theoretical and practical task.

It is important that the representatives of the «strategic» approach does not focus on a particular replica when considering the genre of the interview. They operate different categories (intention, attitudes, etc.) and propose the overall direction of the interview instead of specific moves and replicas. The intention is one of the main factors determining the type of strategy and the main criterion for defining the genre in many linguistic studies (N. D. Arutyunov, E. A. Zemskov, O. S. Issers; M. Yu. Fedosyuk; T. V. Shmeleva etc.), including theory on the basics of journalism (L. E. Kroichik, G. V. Lazutina, S. C. Raspopov, A. A. tertychnyy etc.). Therefore, the strategy is the most optimal concept for the study of the genre.

Keywords: communicative strategy, strategic approach, algorithmic approach, interview, dialogue, understanding, confrontational communication, converged communication.

References

Agranovskiy A. A. S chego nachinaetsa kachestvo [How to start a quality]. *Zhurnalist* [Journalist], 1972, № 8. (In Russ.)

Bakhtin M. M. Problema rechevych zhanrov [The problem of speech genres]. *Avtor I geroy. K filosofskim osnovam gumanitarnykh nauk* [The Author and the hero. To the philosophical foundations of the Humanities]. St.-Petersburg, 2000. (In Russ.)

Belyaeva E. A. Dialog argumentativnogo tipa: kognitivniye aspekty: struktura, semantika, pragmatika (na primere russkikh I angliiskih intervyyu [The dialogue of argumentative type: cognitive aspects; structure, semantics, pragmatics (on the material of Russian and English interview)]. Tyumen, 2007. (In Russ.)

Vokhrysheva E. V. Kommunikativniye strategii dialogicheskogo vzaimodeystviya v novoangliyskom yazyke [Communicative strategies of Dialogic interaction in the new England language]. St.-Petersburg, 2001, 473 p. (In Russ.)

Gvozdev L. Z. Tekhnika intervyyu [The technique of interview]. Moscow, 1999. (In Russ.)

Grigoryan M. V. Posobie po zhurnalistike. Prakticheskiye sovery [Manual on journalism. Practical advice]. Moscow, Izd-vo «Human rights», 2007, 192 p. (In Russ.)

Deyk T. van, Kinch V. Strategii ponimaniya svyaznogo teksta. [Strategy of understanding coherent text] Kognitivniye aspekty yazyka [Series XXIII. Cognitive aspects of language]. Moscow, Izd-vo «Progress», 1988, Vyp. 23, 567 p. (In Russ.)

Dzyaloshinskiy I. M. Zhurnalistika souchastiya. Kak sdelat' SMI poleznymi lyudyam [The journalism of complicity. How to make mass media useful to people]. Moscow, Izd-vo «Prestizh», 2006. (In Russ.)

Duskaeva L. R. Dialogicheskaya priroda gazetnykh rechevych zhanrov [The dialogical nature of newspaper genres]. Perm, 2004, 359 p. (In Russ.)

Dymarskiy M. Y. Problemy tekstoobrazovaniya i hudozhestvennyi tekst (na material russkoy prozy XIX–XX vekov) [The problem of the text-formation and artistic text (on the material of Russian prose XIX–XX centuries)]. Moscow, Izd-vo «Languages of Russian culture», 1999. (In Russ.)

Ermolenkina L. I. Dialog kak diskursoobrazuyushchiy faktor informatsionnogo radio [The dialogue as discourteously factor of news radio]. *Vestnik Tom. Gos. un.* [Bulletin of Tomsk state University], Series 325, 2009. (In Russ.)

Issers O. S. Kommunikativnyie strategii i taktiki russkoy rechi [Communicative strategies and tactics of Russian speech]. Moscow, Izd-vo URSS, 2002, 284 p. (In Russ.)

Issers O. S. Kommunikativnyi menedgment: tipy rechevych strategiy [Communication management: types of speech strategies]. *Kul'tury narodov Prichernomorya* [Culture of Prichernomoriya], 2006, № 82, vol. 1. (In Russ.)

Koshkarova N. N. Kommunikativniye strategii i taktiki interviuera i interviuiruemogo v garmonichnom diskurse: spetsifika politicheskogo interviyu [Communicative strategies and tactics of the interviewer and interviewee in harmonious discourse: the specificity of the political interview]. *Uch. zapiski Zabaikal'skogo gos. un. Seriya: philologiya, istoriya, vostokovedenie* [Scholarly notes of Transbaikal state University. Series: Philology, history, Oriental studies], 2010, pt. 3, (In Russ.)

Krasnoperova Y. V. Diskursivniye strategii uchastnikov interviyu [Discursive strategies of participants of interview]. Irkutsk, 2005. (In Russ.)

Kroychik L. E. Ssitema zhurnalisticheskikh zhanrov [The system of journalistic genres] // Osnovy tvorcheskoy deyatel'nosti zhurnalista [Basics of creative activity of the journalist]. S. G. Korkonosenko (Ed.). St.-Petersburg, 2000, p. 125–168. (In Russ.)

Lazutina G. V. Zhurnalisticheskoye poznanie mira [The world cognition of journalist] // Osnovy tvorcheskoy deyatel'nosti zhurnalista [Basics of creative activity of the journalist]. S. G. Korkonosenko (Ed.). St.-Petersburg, 2000, p. 125–168. (In Russ.)

Lazutina G. V., Raspopova S. S. Zhanry zhurnalisticheskogo tvorchestva [The genre of journalistic creativity]. Moscow, Izd-vo «Aspect Press», 2011. (In Russ.)

Maksimova N. V. «Chuzhaya rech» kak kommunikativnaya strategiya [«Foreign language» as a communicative strategy]. Moscow, Izd-vo RGGU, 2005, 317 p. (In Russ.)

Makarov M. L. Osnovy teorii diskursa [Fundamentals of the theory of discourse]. Moscow, Izd-vo «Gnozis», 2003, 280 p. (In Russ.)

Melnik G. S. Obscheniye v zhurnalistike: sekrety masterstva [Communication in journalism: secrets of skill]. St.-Petersburg, 2006, 217 p. (In Russ.)

Pleshakov L. P. Interviyu: prohod po minnomu polyu [Interview: a passage through a minefield]. *Professiya – zhurnalist* [Profession – journalist], 2001, № 3. (In Russ.)

Smelkova Z. S., Assuirova L. V., Savvova M. R., Salnikova O. A. Ritoricheskiye osnovy zhurnalistiki. Rabota nad zhanrami gasety [Rhetorical foundations of journalism. Work on the genres of the newspaper]. Moscow, Izd-vo «Flinta: science», 2002. (In Russ.)

Uchenova V. V. Besedy o zhurnalistike [Conversations about journalism]. Moscow, Izd-vo «Molodaya gvardiya», 1985, 204 p. (In Russ.)

Shamsutdinova Y. Y. Tolerantnost' kak kommunikativnaya kategoruya (lingvisticheskiy i lingvo-pragmaticheskiy aspekt) [Tolerance as a communicative category (linguistic and linguo-didactic aspect)]. Moscow, 2006, 261 p. (In Russ.)

Schelkunova N. I. Chto takoe interviyu? [What is an interview?]. *Zhurnalist* [The journalist]. Moscow, 1993, № 1. (In Russ.)